

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.035

УДК 32.327

П.В. МЕНЬШИКОВ

доктор политических наук, профессор
факультета Международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве РФ, доцент,
советник государственной дипломатической
службы РФ, Россия, г. Москва
E-mail: pvmenshikov@fa.ru
ORCID ID 0000-0001-6547-6032

Д. ТРАМП: ОТ «MAGA» К ПРАВОМУ НЕОКОНСЕРВАТИЗМУ – К ВОПРОСУ О РОЛИ ИДЕОЛОГИИ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье анализируется роль идеологического фактора в мировой политике периода формирования многоцентричного мира в контексте многовекторности и противоречивости методик анализа в западной научной мысли роли идеологии в современных международных отношениях. Отчетливо обозначившийся переход Д. Трампа во внешней политике республиканской администрации США с началом военной операции против Ирана в марте 2026 г. от идеологемы «Сделаем Америку снова великой» к идейным воззрениям правого неоконсерватизма свидетельствует о во многом решающем воздействии идеологии на внешнюю политику и, в конечном итоге, на международные отношения в целом. Роль идеологии в мировой политике неоспорима, однако последовательный междисциплинарный анализ ее исторического развития как основы для анализа актуальной ситуации и многовариантного прогнозирования эволюции на перспективу в западной политической мысли практически отсутствует. К концу XX века, благодаря осмыслению научной мыслью глобальных идеологий, теория международных отношений претерпела трансформацию, породив новые направления исследований. Однако, как самостоятельная научная дисциплина, идеологический анализ международных отношений находится скорее на этапе становления. Отсутствие комплексного подхода объясняется, прежде всего, межпарадигмальными разногласиями – как в онтологических, эпистемологических, методологических, так и в лингвистических аспектах, что в известной степени препятствует созданию единой междисциплинарной исследовательской парадигмы.

Ключевые слова: идеология, международные отношения, мировая политика, многоцентричный миропорядок, «гибридные войны».

Введение. Дискуссия в западной политической науке о методологии изучения комплексной связи идеологии и мировой политики отражает ее междисциплинарный и многогранный характер. Анализируется сущность индивидуальных и коллективных мировоззрений, их роль во внешнеполитических процессах

в ключевые исторические моменты. Сравнительные исследования фокусируются на обобщенных последствиях идеологического влияния на международные отношения, выявляя принципы и механизмы достижения максимального воздействия различных идеологий на решения во внешнеполитической области, основываясь на детерминированных причинно-следственных моделях, которые сложнее анализировать, чем нарративные или единичные методы. Исторический анализ, как правило, демонстрирует наибольшую достоверность выводов.

Методики изучения идеологического компонента мировой политики западными исследователями отличаются разнообразием подходов. Аналитические работы используют научную терминологию. Философские – «традицию мысли» или «политическую теорию». Историческая и политическая науки – «идеологию». Разнообразие в лексике указывает на более глубокие онтологические разногласия, влияет на дебаты о природе и источниках международных идеологий. Сторонники реализма и либерализма предпочитают термин «теория», кантианства – «традиция», марксизма и консерватизма – «идеология». В современной западной литературе эти термины рассматриваются как синонимы «идеологии». Несмотря на разногласия в лексике, ученые, по сути, исследуют одно и то же явление, основываясь на сравнительном анализе, исторических методах, статистическом анализе. Статистические методы, в основном, черпаются из аналитической научной школы. Приверженцы либеральных взглядов редко прибегают к инструментарию, который активно используют сторонники исторического, аналитического, критического или философского подходов. Поклонники идеографической онтологии, с большей осторожностью относятся к возможности делать обобщения, основанные на отдельных случаях влияния идеологии на международные отношения и мировую политику.

Гипотеза № 1 рассматривает идеологию неотъемлемую часть международных отношений, движущую силу, формирующую идентичность, мотивирующую действия и детерминирующую границы возможного в мировой политике. Гипотезы № 2 исходят из того, что эволюция форм и методов ведения международных отношений в исторический период формирования новой многоцентричной архитектуры мира трансформировала роль идеологии. Ценностно-мировоззренческая борьба за умы и сердца, за предпочтительные модели развития, за интерпретацию истории и ценностей становится все более изолированной, приняв во многом форму гибридной войны нового типа (1). Понимание идеологии как интегрированной мировоззренческой ценностной модели современного мира позволяет сформулировать гипотезу № 3, что, по сути, мировая политика вернулась в глобальном масштабе в известной степени к биполярной конфигурации именно всеобъемлющих идеологий. Идеологии сохранения и воспроизводства монополярного мира с доминированием в нем США, и идеологии инициированного в решающей степени Россией решительного **переустройства мирового порядка в направлении формирования подлинно многополярного более справедливого мироустройства.**

Все три гипотезы, рассматриваемые в их взаимосвязи, формируют методiku познания современных международных отношений, где идеология, независимо от ее формы и проявлений, является фундаментальным элементом, определяющим динамику мировой политики. Без понимания идеологического подтекста действий государств невозможно адекватно анализировать и прогнозировать их поведение на мировой арене. Многие течения международной мысли, такие как реализм, либерализм, национализм, консерватизм и неоконсерватизм, напрямую или косвенно связаны с международными отношениями, затрагивая фундаментальные понятия, включая национальный интерес, суверенитет и власть.

Исследование. Идеологический аспект международных отношений, пришедших на смену потсдамско-ялтинской системе, становится все более значимым фактором мировой политики [1. С. 107-185]. На рубеже веков наблюдался неуклонный рост интеграционных процессов. Но и заметно усилились разнообразные формы сепаратизма и национализма, с выраженной идеологической подоплекой. В дискурсе о соотношении принципов территориальной целостности государств и права наций на самоопределение, идеологическое оформление политической позиции в контексте событий первых десятилетий XXI века приобрело особую актуальность. На качественно новый уровень вышло обсуждение роли идеологии в мировых политических процессах, одновременно способствуя широкому распространению разнообразных националистических течений. С повторным избранием Д. Трампа президентом США, особенно с началом военных действий Соединенных Штатов и Израиля против Ирана весной 2026 г., наблюдается явная эволюцией его мировоззренческих подходов от идеологии «Сделаем Америку снова великой (MAGA)» г. к идейным постулатам правого неоконсерватизма. С доминированием идейной опоры на американский национализм с религиозным колоритом, приверженность распространению консервативных ценностей, сохранение военного превосходства США на глобальном уровне за счет увеличения расходов на оборону, низкие внутренние налоги, традиционный образ жизни, свободное предпринимательство. И, безусловно, игнорирование международных институтов и норм международного права, убежденность в «американской исключительности», на которой лежит мессианский долг глобального лидерства.

Националистические воззрения в их многочисленных вариациях проникли не столько в саму идеологию, сколько в обоснование реальной политической деятельности. Западная научная мысль часто сталкивается с трудностями в определении понятия «национализм». В большинстве случаев анализ отталкивается от идеи нации, как она сформировалась в сознании европейских национальных государств. В контексте трансформации универсальных христианских представлений об общности и личности в новые понятия власти, национальная идентичность рассматривается сквозь призму западного универсализма и государственного партикуляризма. Там, где берет верх стремление к национальной идентичности, она сакрализуется, наделяется статусом абсолютной ценности. Национализм XXI века во многом формируется именно как национальная

идеология. Успех западных национальных государств и идейное наполнение этого успеха объясняют феномен производного национализма: в национальной идеологии, абстрагируясь от исторических корней, прослеживаются элементы «национального строительства» – успешная имитация западной модели государственного устройства.

Мировая политика и международные отношения в XXI веке находятся под еще большим идеологическим влиянием, чем в предшествующие эпохи. Здесь наблюдается сложное переплетение таких идеологий, как неолиберальный интервенционизм, гуманизм, неоконсерватизм, экологические движения, концепция «общего достояния» (global commons), трансгуманизм, либеральный идеализм (и его конструктивистское воплощение), воинствующий исламизм. Западные исследователи к этому списку добавляют реализм, либеральный интернационализм, марксизм, постструктурализм, феминизм и постколониализм, а также идеологию популизма [12. С. 1391-1415].

Если в 60-х годах прошлого века в интеллектуальных кругах США преобладало представление, что большинству американцев не хватает последовательных идеологий и взглядов на внешнюю политику, то шесть десятилетий спустя американские исследователи были скорее склонны вообще отвергать роль влияния идеологии на международные отношения [13. С. 189-216]. В то же время большинство современной теории международных отношений сосредоточены на системном уровне, например, реалистический акцент на том, как объективный баланс военной и экономической мощи между государствами движет войной или миром, или конструктивистский фокус, как (антропоморфные) государства активно формируют свои внешнеполитические стратегии. Психологический аспект исследования влияния идеологии вышел далеко за рамки изучения расовых и гендерных отношений в обществах и распространился на изучение международных отношений [1. С. 109-112].

Доминирующим становится убеждение, что во внешней политике доминируют стратегии продвижения ценностей, и лишь затем следуют интересы. Европейский Союз, например, в Лиссабонском договоре закрепил принцип ценностно-ориентированной политики. Такой подход, однако, характеризуется и имманентно присущими ему внутренними противоречиями. В пост-биполярном мире АСЕАН, к примеру, демонстрирует снижение влияния идеологии как основного фактора, характеризующего основные критерии, определяющие политики-экономический характер его деятельности, уделяя приоритетное внимание принципу невмешательства и регионального единства, который основан не только на идеологии, но и на стремлении к консолидации усилий государств-членов для политической и экономической стабильности в регионе. Хотя т.н. демократические ценности и вопросы права человека остаются важными доктринальными устоями ЕС, идеологические различия являются источником нарастающей напряженности внутри альянса. В частности, Европейский союз сталкивается с проблемами со стороны своих членов, которые придерживаются различных взглядов на либеральную демократию и консервативные ценности, а также ввиду явного возрастания активности политических сил,

придерживающихся сугубо популистским воззрениям. Идеология, традиционно укрепляя союзы, вместе с тем в силу идеологических различий между их участниками могут также представлять угрозу для внутренней стабильности таких альянсов. Международные политические союзы, основанные на идеологии, часто укрепляют свою глобальную легитимность посредством общего имиджа. Так Европейский союз и НАТО продвигают себя как приверженцев демократическим ценностям. Идеология в этом случае выступает в качестве некоей добавленной стоимости их соответствующего восприятие в мире [2. С. 90-96]. Результаты исследования показывают, что идеология играет важную роль в формировании, устойчивости и изменении международных политических альянсов.

Хотя в современном контексте роль идеологии стала более разнообразной, она остается одним из главных движущих факторов международных отношений. Экономические факторы и факторы безопасности в настоящее время становятся все более влиятельными, но идеологические ценности по-прежнему составляют основу многих альянсов, особенно в обеспечении легитимности, укреплении солидарности их членов [14. С. 3-10]. Идеология включает в себя набор ценностей, убеждений и принципов, которые формируют политический, социальный и экономический ландшафт страны, тем самым влияя на ее международное взаимодействие. Степень идеологического согласования между странами может значительно повысить их готовность к сотрудничеству, так как общие убеждения часто приводят к укреплению дипломатических связей и стратегий сотрудничества. Политические идеологии, сформулированные политическими партиями и общественными движениями, дополнительно определяют цели и направления этих союзов, влияя на то, как государства рассматривают свои интересы и цели на глобальной арене. Механизмы коллективной безопасности часто опираются на идеологическую общность, поскольку государства соглашались предпринимать совместные действия против общих угроз, усиливая важность общих ценностей в поддержании международного мира и безопасности. И наоборот, национализм может осложнить эту динамику, поскольку он подчеркивает национальные интересы и культурное превосходство, потенциально препятствуя взаимопониманию и сотрудничеству между странами.

Взаимодействие идеологии, политической ориентации и национализма имеет решающее значение для понимания процессов формирования международных политических союзов. На протяжении всей истории идеология была критическим фактором в формировании мощных политических блоков, особенно во время значительных глобальных конфликтов. Страны с сопоставимыми доминирующими идеологическими воззрениями часто объединяются, чтобы укрепить свои позиции против противников, однако влияние идеологии выходит за рамки союзов исключительно военного времени [18. С. 47-51]. Формируя, в т.ч., позиции государства в отношении заключаемых ими политических союзов, или выбор решений во внешней политике. Консерваторы и либералы придерживаются различных правил принятия решений, которыми руководствуются в своих представлениях и оценках потенциальных союзников. Консерваторы, как правило, фокусируются на характеристиках, связанных с государством,

в то время как либералы отдают приоритет контексту и процедурным аспектам в процессе принятия решений. Такие различия в идеологических воззрениях непосредственно влияют на более широкую динамику формирования альянсов, по принципу сходных идеологических ценностей. Взаимосвязь причинно-следственных связей и идеологических установок подчеркивает, как эти факторы могут укрепить или ослабить союзнические связи. Например, акцент, сделанный либералами на многосторонних процессах, резко контрастирует с консервативным акцентом на национальный характер, приводящим к противостоянию политических сил [16], что особенно характерно проявляется в настоящее время в столкновении позиций республиканцев и демократов в отношении внешней и внутренней политики администрации Д. Трампа.

Связь политической идеологии с государственной властью, независимо от формы правления, не ослабевает, а порой и превосходит масштабы идейного противостояния периода «холодной войны» XX века. Идеология окончательно утверждается в мировой политике как инструмент власти, активно использующий инновационные технологии для достижения своих внешнеполитических целей. Одним из ключевых идеологических стержней внешней политики ряда стран, включая Польшу, страны Балтии и Великобританию, а также определяющим фактором для государств так называемого коллективного Запада, стала непримиримая враждебность к России. Эта русофобия служит идеологическим основанием для политики стратегического сдерживания России в рамках концепции гибридной войны нового типа.

В значимом исследовании «Теория международных отношений в XXI веке», опубликованном в 2007 году в США и Канаде [р], группа ученых из девяти ведущих западных университетов сместила фокус на понятие мировоззрения как краеугольный камень современной теории международных отношений (2). В рамках выдвинутой парадигмы мировоззрение определяется как всеобъемлющее понимание мира и его применение для анализа текущих событий и формирования будущего. Авторы пришли к выводу, что если в прошлом война была главным катализатором развития дисциплины «международные отношения», то в XXI веке эта перспектива трансформировалась. Множество проблем привлекают научное внимание, и преобладание различных мировоззрений продиктовано поиском решений этих вызовов. Так, для реалистов война между государствами остается ключевой проблемой. Либеральные интернационалисты концентрируются на неравном распределении политических свобод. Марксисты озабочены несправедливостью глобального капитализма и классовым расслоением. Сторонники критических теорий акцентируют внимание на избыточных страданиях, порожденных не только капитализмом, но и другими глобальными процессами. Конструктивисты уделяют больше внимания трансформации идентичности и интересов государств, способствующей переходу от конфликта к сотрудничеству. Представители «Английской школы» объединены общим интересом к истории, динамике и будущему «международного сообщества». Феминистки стремятся к гендерному равенству и анализируют глобальные последствия существующего суверенного государства с точки зрения гендерных

перспектив. Постструктуралисты исследуют процессы, формирующие «международные отношения» как самостоятельную область политической практики. Постколониальные теоретики изучают особенности и пути политической эмансипации маргинализированных сообществ Глобального Юга.

Наряду с ослаблением позитивизма в теории международных отношений наблюдается усиление постпозитивизма. В завершение своей работы авторы поднимают риторический вопрос: какое единое мировоззрение способно охватить все эти направления? Теория международных отношений в XXI веке, по их мнению, характеризуется плюрализмом, и это разнообразие не является ни поводом для беспокойства, ни самоцелью. Для адекватной оценки достоинств альтернативных мировоззрений требуется «мировоззрение обзора мировоззрений» или «перспектива обзора перспектив» [15. С. 10-15]. «Востребован совершенно иной ментальный подход, который не появится за одну ночь: бескомпромиссный и, где необходимо, безжалостный анализ мира таким, какой он есть. Анализ без уступок высокомерным позициям правых, конформистским мифам центристов или благочестивым желаниям значительной части так называемых левых ... Идеи, которые не способны шокировать мир, также не способны его изменить» [5].

Т.н. «внутренний поворот в международных отношениях» [13. С. 189-216] сосредоточил внимание ученых на внутренних факторах, объясняющих мотивы принятия государствами внешнеполитических решений. Научные исследования в основном охватывают проблематику выявления роли политической идеологии в разъяснении государствами внутренним и внешним аудиториям своих конкретных внешнеполитических решений. Имеет место акцент на исследованиях роли идеологии популизма в международных отношениях: инструменты взаимодействия политических сил с популистской идеологией с многосторонними учреждениями [12. С. 1391-1415], международными судебными инстанциями [21. С. 407-422], какие предпочтения имеют в МВФ [19. С. 249-266] каковы различия в подходах к определению целей национальной внешней политики [20. С. 512-537], о сути популизма как идеологического течения XXI века [17. С. 541-563] процессах институализации идеологии популизма в результате прихода к власти на местном или региональном уровне партий и политиков с популистскими воззрениями в некоторых странах ЕС [10. С. 663-682].

Многовекторный, противоречивый, не заданный на перспективу по временным параметрам и своей конечной форме процесс становления моноцентричного мира ведет к ужесточению идеологической конкуренции, которая несомненно будет приобретать новые, еще более изощренные формы [3. С. 27-37]. Аналитическая парадигма, вероятно, лучше других рассматривает разнообразие идеологий. Историческая парадигма все же концентрируется на традиционных реализме, либерализме, марксизме и консерватизме. Философская – на космополитизме или коммунитаризме. Следует признать, вместе с тем, что идеологический анализ мировой политики достиг уровня, выходящего за пределы доонтологической стадии, когда его достоверность и теоретическая значимость оспаривались. В западных странах он долгое время оставался маргинальным

из-за внутрипарадигмального мышления в более широкой дисциплине международных отношений. Историки, теоретики и философы зачастую ссылались исключительно на работы представителей своих дисциплин. Взаимодействие между учеными с разными точками зрения, изучающими проблематику идеологии, до конца прошлого века оставалось нераспространенной практикой. В последние годы начинает доминировать комплексное понимание идеологии, разработанное в неомарксистских концепциях и применяемое в позитивистских исследованиях. Ключевой вопрос дискуссии заключается в том, было ли оправданным ранее отказ от междисциплинарного подхода к идеологии как в политологии, так и в исследовании международных отношений. Предметно анализируются перспективы более глубокого научного критического понимания роли идеологии в трансформациях современной мировой политики.

Современная разработка проблемы идеологического фактора в мировой политике и международных отношениях характеризуется принятием западным научным сообществом парадигмы саморефлексивного исследования международных идеологий. Этот подход рассматривается как метод и инструмент взаимодействия между различными исследовательскими программами, работающими над схожими проблемами. Акцент делается на детерминированной концепции причинно-следственной связи, выявляющей механизмы, связывающие основные международные идеологии с результатами внешней политики. Задействуются позитивистские методики социологических исследований: тематических исследований, сравнительного анализа, регрессионного анализа, перекрестных таблиц, описательной статистики, масштабных опросов и факторной аналитики.

Современные многосторонние альянсы государств в известной степени фокусируются на современных глобальных ценностях, таких как изменение климата, кибербезопасность и права человека, которые являются более инклюзивными по сравнению с предыдущими эпохами. Союзы по глобальным вопросам, как Парижское соглашение по изменению климата, показывают, что страны могут объединяться, несмотря на различия в индокринированной в них политической идеологии. Более универсальные идеологические ценности играют все более важную роль в создании новых форм союзов, которые в большей степени реагируют на трансграничные проблемы. Однако, указанная тенденция отнюдь не означает переход к новой роли идеологии в международных отношениях и мировой политике как к общей ценности для достижения более широких глобальных целей человечества, инструмента развития динамики более инклюзивных и гибких международных отношений. Мировая политика и глобальная экономика глубоко идеологизированы по своей сути. Основные мировые идеологии задействуются Западом как легитимизирующие или мобилизующие нарративы, направленные на защиту т.н. западного либерального миропорядка. Ценностно-мировоззренческий характер мировой политики и глобальной экономики XXI века формируется с учетом идеологии инициированного в решающей степени и активно отстаиваемого Россией решительного переустройства мирового порядка в направлении становления подлинно многоцентричного мира на фоне

взаимного сочетания факторов инновационных достижений четвертой промышленной революции и беспрецедентного обострения мировоззренческого, ценностного противостояния правящих элит Запада реально происходящим в мире глобальным трансформациям.

Заключение. Идеология образует духовную основу жизни любого общества. Является решающим фактором его идентичности. Решающим образом обуславливают степень его жизнеспособности. Ценности, составляющие экзистенциальный базис общества, предопределяют содержание идеологии. Идеология формирует мировоззрение индивидов, отдельных аудиторий, населения, электората, общества в целом. Идеология определяет характер государства, его внешней и внутренней политики, в конечном счете, национальные интересы страны, не допускает вакуума мировоззрения и ценностной ориентации. Отсутствие одних представлений незамедлительно будет восполняться продвижением других и такой идеологический детерминизм современного этапа мирового развития является объективной реальностью. В современных условиях идейная сплоченность общества является главным условием его могущества и способности противостоять глобальным вызовам времени. Эти вызовы многогранны, их субстанциональность идеологична по своей изначальной природе. Они требуют адекватного восприятия и адекватных ответов.

Мировая политика глубоко идеологизирована по своей сути. Центральная роль в таких процессах принадлежит государству. Какая идеология формирует международный порядок 21-го века является краеугольным, центральным вопросом современного мирового развития, становления принципиально новой архитектуры глобального многоцентричного миропорядка. Такая идеология будет принята подавляющим большинством государств как альтернативная, более эффективная, яркая, привлекательная общественная модель, противостоящая идеологической монополии Запада. Для стран и народов Азии, Африки, Латинской Америки она является инструментом отрицания их суверенитета, интересов, самобытности и уникальности, средством сдерживания, блокировки свободного развития других цивилизаций посредством навязывания миру т.н. универсального западного мировоззрения и культуры, ценностей, которые безоговорочно должны быть приняты всеми остальными участниками международного общения. Наступательное продвижение задачи построения многоцентричного мира должно быть в ценностно-мировоззренческом плане сопровождаться столь же наступательным бескомпромиссным продвижением в международных отношениях и мировой экономике глобальной идеологии нового справедливого мироустройства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>.

(2) International Relations Theory for the Twenty-First Century. Edited by Martin Griffiths. First published by Routledge. 2007.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Меньшиков П.В.** Медийное измерение мировой политики: эвристика критического осмысления коммуникации в новой реальности. Москва: «Издательство Прометей», 2022.
2. **Меньшикова А.М.** Макроэкономическое регулирование в условиях глобализации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 4 (424).
3. **Меньшиков П.В., Меньшикова А.М.** Актуальные аспекты медийной составляющей современных мирохозяйственных связей // Международная торговля и торговая политика. 2025. Т. 11, № 1 (41).
4. **Acharya A., Estevadeordal A. & Goodman L.W.** Multipolar or multiplex? Interaction capacity, global cooperation and world order // International Affairs. 2023. 99 (6).
5. **Anderson P.** Du christianisme au néolibéralisme. // Le Monde diplomatique. 07.05.2025.
6. **Anheier H.K.** The Future of the Liberal Order. The Key Questions. Routledge. 2022.
7. **Böhmelt T.** Environmental-agreement design and political ideology in democracies // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2022. 22 (3).
8. **Carnegie A., Clark R., Kaya A.** Private participation: How populists engage with International Organizations // The Journal of Politics. 2024. 86 (3).
9. **Damele G., Campos A.S.** Elite Theory: Philosophical Challenges. SpringerLink. Volume 41. 2022.
10. **Destradi S., Cadier D., Plagemann J.** Populism and foreign policy: A research agenda (introduction) // Comparative European Politics. 2021. 19 (6).
11. **Gries P., Yam P.P.C.** Ideology and international relations // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2022. 34.
12. **Hackenesch C., Högl M., Öhler H., Burni A.** Populist radical right parties' impact on european foreign aid spending // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2022. 60 (5).
13. **Kaarbo J.** A foreign policy analysis perspective on the domestic politics turn in IR theory // International Studies Review. 2015. 17 (2).
14. **Krell G., Schlotter P.** Weltordnungskonzepte in den Internationalen Beziehungen // Handbuch Internationale Beziehungen. Springer Reference Sozialwissenschaften. VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden. 2023.
15. **Martill B., Schindler S.** Theory as Ideology in International Relations. The Politics of Knowledge. Routledge. 2020.
16. **Moyn S.** America is over neoliberalism and neoconservatism. Trump is not // The Guardian. 3.07.2025.
17. **Mudde C.** The Populist Zeitgeist. Government and Opposition. 2024. 39 (4).

18. **Onderco M., Etienne T.W., Smetana M.** Ideology and the Red Button: How Ideology Shapes Nuclear Weapons' Use Preferences in Europe // Foreign Policy Analysis. 2022. 18 (4), orac022.
19. **Noël A., Thérien J.-P.** Left and Right: The Significance of a Global Distinction. In J.L. Maynard & M.L. Haas (Eds.), The Routledge Handbook of Ideology and International Relations. Routledge. 2023.
20. **Vignoli V., Corradi E.** Trick or treaty? An empirical analysis of the treaty ratification process in Italy // Comparative European Politics. 2024. 22 (4).
21. **Voeten E.** Populism and Backlashes against International Courts // Perspectives on Politics. 2020. 18 (2).

P.V. MENSNIKOV

Doctor of Political Science, Professor, Department
of International Economic Relations, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Associate Professor,
Advisor to the State Diplomatic Service of the
Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID ID 0000-0001-6547-6032

D. TRUMP: FROM «MAGA» TO RIGHT-WING NEOCONSERVATISM – TOWARDS THE ROLE OF IDEOLOGY IN GLOBAL POLITICS

This article analyzes the role of ideology in global politics during the formation of a multicentric world, in the context of the multi-vector nature and contradictory methods of analyzing the role of ideology in contemporary international relations in Western academic thought. Donald Trump's clear shift in the US Republican administration's foreign policy, with the start of the military operation against Iran in March 2026, from the «Make America Great Again» ideology to the ideological views of right-wing neoconservatism, testifies to the largely decisive influence of ideology on foreign policy and, ultimately, on international relations as a whole. The role of ideology in global politics is undeniable, yet a consistent interdisciplinary analysis of its historical development as a basis for analyzing the current situation and forecasting multivariate future evolution is virtually absent in Western political thought. By the end of the 20th century, thanks to scholarly understanding of global ideologies, international relations theory underwent a transformation, giving rise to new research areas. However, as an independent academic discipline, the ideological analysis of international relations is still in its infancy. The lack of a comprehensive approach is primarily due to interparadigmatic disagreements – ontological, epistemological, methodological, and linguistic – which to a certain extent hinders the creation of a unified interdisciplinary research paradigm.

Key words: Ideology, international relations, world politics, multicentric world order, «hybrid wars».